

Мы начали нашу акцию не для того, чтобы развенчать попу и возвеличить рок-музыкантов. Мы решили разобраться в том, кто из современных артистов с радостью становится конформистом, а кто настойчиво противопоставляет себя власти и поет о происходящем в стране не под чужую, а под собственную дудку. На страницах «Новой» спорят те му-

зыканты, которым есть что сказать о собственной гражданской позиции, политике и ее влиянии на современный шоу-бизнес.

Сегодня мы даем слово Олегу Газманову — певцу, который прочно ассоциируется у народа с московской властью, и представителю новой волны российской рок-музыки — лидеру группы Lumen Рустему Булатову.

— Интересуетесь ли вы политикой?

— Я очень много гастролирую, езжу по стране не так, как политики — только перед выборами, а круглогодично, причем уже более 30 лет. И естественно, у меня формируется свой взгляд на динамику развития страны.

Какое-то время назад я понял, чего больше всего не хватает всем нам — самоуважения. Разорвана связь времен. Мы все делим на эпохи — и каждая эпоха старается отрицать предыдущую вместе с ее лидерами.

Если раньше я еще в чем-то сомневался, то сегодня уверен, что СМИ насквозь куплены. Это страшно: ведь люди, которые держат в руках определенные СМИ, запросто могут составить заговор с целью подорвать моральный дух, доверия военнослужащих и народа. Могут злоупотребляя свободой слова, распространять чисто преступные взгляды. Демократия — это, конечно, хорошо. Но в том случае, когда она долго становится и регулируется. А когда ее внедряют мгновенно, получается, что страна, где есть свобода слова, беззащитна перед внутренними и внешними врагами, контролирующими СМИ. Недаром за них такая борьба.

В бюрократическом аппарате у нас совсем ужасная картина. Среднего бизнеса, который должен быть при демократии, у нас нет. А у мелких предпринимателей совершенно неэффективная работа. Ведь чтобы построить какую-то жалкую хибару, надо пройти 20 согласований, причем все со взятками. Все прекрасно знают, что у нас гаишники берут, чиновники берут, все берут, оправдывая тем, что зарплата маленькая.

А политические лидеры? Здесь — победа пиара над разумом. Лидер, который плюется, бросается стаканами и бьет журналистку, получает больше всего бесплатных СМИ. Тот, кто нормально работает и действительно приносит пользу государству, остается в тени. А тот, кто берет взятку и несет ее дальше, — в системе, обойме. Получается замкнутый круг — генералы борются за мир, рок — против наркотиков, правители громят коррупцию, извращенцы осуждают порнографию.

— В чем вы видите выход из сложившейся ситуации?

— Я убежден — никакое повышение зарплат не заставит чиновника отказаться от взятки, а солдата — идти на смерть. Нужна национальная идея. Религия и мифология всегда консолидировали общество. В социалистическом обществе ведь тоже была своеобразная мифология. У нас был вектор, направление — светлое будущее. Наши дети будут пожинать то, что мы делаем. А сегодня я знаю многих миллионеров, которые испытывают гораздо меньше радости от жизни, чем раньше, в те времена, когда они были комсомольскими лидерами и ездил на картошку. Потому что вектор был положительный. А сейчас все наши ценности разрушены. У нас нет понятия — мы плохо знаем историю, и нет неба над

головой. Что впереди? Демократия, которую обгадили сами демократы? Капитализм? У нас появилась возможность ездить, и мы видим, что капитаны живут не очень хорошо.

Без идеи мы не сможем победить коррупцию, собрать войнов в нашу армию. Ведь сейчас молодые ребята не знают, ради чего идут умирать. Они не знали этого в Афганистане. Хотя тогда, наверное, было за что бороться. Но правительство не объясняет народу, почему оно так поступает.

У нас пока получается весьма коррупционная вертикаль — не потому что так хочет президент, а потому что не на что опереться. Укрепите вертикаль власти, объясните почему.

Государство должно использовать рекламу, делать своим действиям пиар, чтобы противостоять пиару враждебному. И для этого оно как раз должно привлекать людей, которые пользуются доверием населения.

— А на кого из музыкантов в первую очередь стоит опереться правительству? На представителей рока, попсы? Судя по всему, оно явно склоняется к последнему.

— Политики опираются на людей, которые имеют воздействие на большое количество народа. Поэтому я уверен: частота обращения ко мне политиков и есть мой настоящий рейтинг... А из рока эти люди или из попсы — не важно. Вообще раздел музыки на поп и рок — вопрос отдельный и в основном надуманный. В это играют представители шоу-бизнеса, хотя на самом деле все не так. По моему мнению, моя программа «Песни победы» — маленькая модель того, как должно действовать правительство. Я знаю, что каждый артист воздействует на свою аудиторию. Я пригласил в шоу самых ярких представителей рока, попсы, народной песни, джаза. У меня играли

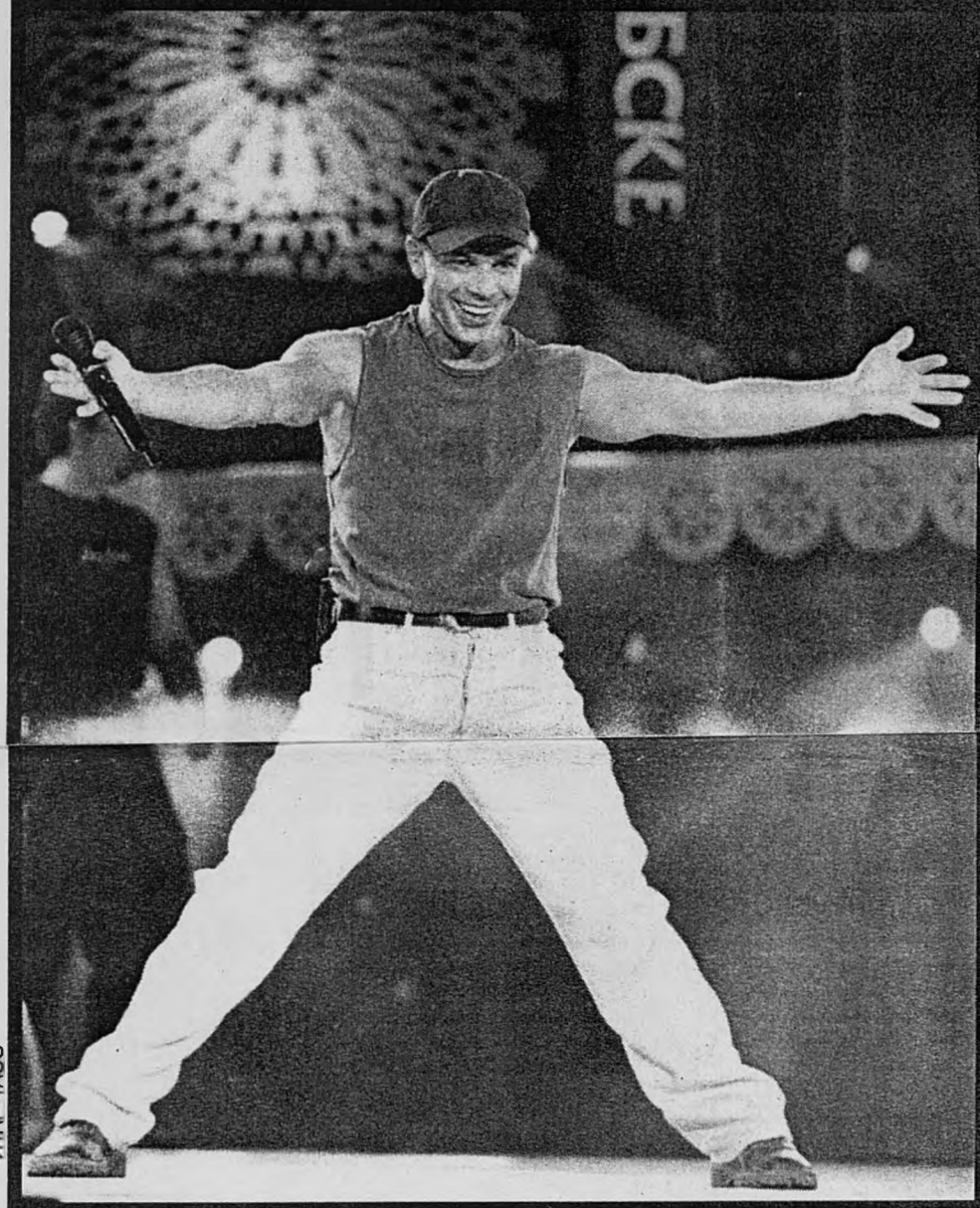
девушек, которые очень быстро меняют программы, клипы, на которых работает целая индустрия. Но они берут инвестиции не из шоу-бизнеса, они не зарабатывают эти деньги. Они берут их из другого бизнеса, у своих покровителей, близких. Реальная конкуренция подорвана. Вот здесь бы и должно вмешаться государство. Но оно этого не делает. И я знаю, почему — в шоу-бизнес не попадают деньги от продажи носителей музыки. То, что я сочиняю, мгновенно воруются пиратами. Время от времени устраиваются какие-то показательные акции вроде давки дисков тракторами. И в то же время все прекрасно знают, где находятся эти «пиратские» заводы, сколько миллионов они зарабатывают, кто их крышует, наконец. А если посмотреть, кто за этим стоит, ниточки идут далеко вверх.

— Многие напрямую ассоциируют вас с правительством...

— Я понимаю, почему. У нас многое зависит от выборов, а следовательно, надо завоевывать симпатии населения. Я из-за своей популярности и социальной направленности некоторых моих песен имею очень серьезное воздействие на аудиторию. Поэтому многие ищут со мной дружбы, но я не стремлюсь искать каких-то отношений с теми, кто нужен для моей карьеры. По большому счету для моей карьеры никто не нужен. Я считаю, что музыкант вообще не должен быть конформистом. Более того, близость к политике как раз вызывает раздражение у многих — и у журналистов, и у людей. Я много лет дружу с Лужковым не потому, что он мэр, а потому что он совершенно уникальный, исключительный человек. У него можно учиться и учиться — как распределить свое время, как управлять. У меня ведь есть своя продюсерская компания — «Газманов Продакшн». С Лужковым у нас прекрасные от-

Акция
«Новой
газеты»:

РОК
ПРОТИВ
ПОПСЫ

ИТАР-ТАСС

Олег ГАЗМАНОВ:

«Как мы сможем победить,

группы «БИ-2», «Сплин», Чичерина, «Любэ», «Hi-Fi», «Блестящие», Бабкина, Кадышова, Кобзон, Лещенко, даже генерал Грозов и хор внутренних войск МВД России.

— Можно ли заниматься шоу-бизнесом, не опираясь на государство?

— С одной стороны, у нас вроде бы есть шоу-бизнес. С другой — пузырей в нем больше, чем реального бизнеса. Ведь что такое любой бизнес? Это инвестиции, которые эффективны. Причем инвестиции из того дела, которым ты занимаешься, в него же. Мои инвестиции — это заработки с концертов. Но несмотря на то что я один из самых высокооплачиваемых артистов в стране, они недостаточны для того, чтобы вкладывать их в солидные клипы, сравнимые по качеству с западными роликками. С другой стороны, мы видим

попсы, и я готов их развивать, что бы обо мне ни говорили другие люди. Есть более влиятельные фигуры, но я не иду с ними дружить.

— А как вы познакомились с Лужковым?

— Если честно — не помню. Но могу сказать — очень долго до возникновения песни «Москва». Все почему-то решили, что она написана по прямому заказу Лужкова. А я написал ее за год до празднования 850-летия Москвы. И впервые она прозвучала в программе «Господа офицеры». Ее тогда слышали очень много людей, но не Юрий Михайлович. Зато сегодня я стараюсь показывать ему свои новые песни — он человек не из шоу-бизнеса, очень эмоциональный и в то же время четко дающий оценки. Еще допрабатываю песни показывая, детям, которые не понимают, что такое по-

литика и шоу-бизнес. Получается оценка в чистом виде.

— Вас не корбит то, что общественное мнение прочно связало вас с Лужковым? Ведь откуда делаются выводы о том, что вы поддерживаете и его политические взгляды.

— А почему никто не интересуется моими отношениями с президентом? Я с ним тоже много раз встречался! Кстати, мою программу против СПИДа и наркотиков поддержала Людмила Путина. Это не был госзаказ, я обратился к ней, когда все уже было сделано. Я попросил ее принять участие в программе, потому что мы земляки, и уговорил ее прилететь в Ленинград, где проходила первая акция, и ее присутствие придало мероприятию совершенно другой статус, съехались все СМИ... У меня и с другими политиками прекрасные отношения — с

Борисом Грызловым, например. И я уверен, что если кого-то попрошу, мне помогут.

— Просто все дело в том, что Юрий Михайлович — очень неординарный человек, очень яркий, и мы с ним столько раз исполняли песню «Москва», которая стала неофициальным гимном нашей столицы, что нас стали воспринимать как одно целое.

— Вы выступали за какие-то политические партии?

— Нет, за партии ни разу. Выступал за движение демократических реформ, которое возглавил Гавриил Попов. Меня попросили поучаствовать в этом движении, и я тогда действительно верил, что мы принесем пользу. И несколько не сожалею, что его поддержал. Но, видимо, время было такое, что это движение благополучно скончалось. Я не ездил в тур «Голосуй или проиграешь». Я

до сих пор убежден в том, что такие туры устраивать не нужно, даже вредно.

— Почему?

— Потому что это цинично — они бесплатные. Народ идет, потому что это на халяву. А деньги проплачиваются на этот тур из определенных источников определенными людьми. Я напрочь отказался от этого. Хотя, к стыду журналистов, было несколько публикаций о том, что я в этом туре участвовал. Я был дико возмущен. С другой стороны, я поддерживал на выборах некоторых людей и был убежден, что делаю правильно.

— Как вы относитесь к существованию президентского совета?

— Видимо, такая форма нужна правительству, чтобы показать людям, что известные артисты вместе с ними. Пару раз меня звали в подобные